

Е Цзы, войдя в горы, даже не подозревал, что именно из-за того, что семья Е так щедро тратила деньги, мать и сын Е Дуна не заподозрили, что они управляют горами для другого хозяина. Заставить их поверить, что эта старушка и ребенок вдруг смогли достать столько денег, было бы невозможно даже под страхом смерти.

Линь Хаймин, обойдя подножие горы, не нашел никаких следов или подозрительных мест, но все же не мог полностью успокоиться. Подумав, он отправился к семье Е, чтобы упомянуть об этом и дать Е Вэньбо время подготовиться.

...

Е Цзы и Ван Шуцзе быстро оставили гору Цинфэн позади, следуя по тропинке, которую часто использовали деревенские жители, и шли все дальше, не снижая скорости.

Если раньше, когда они вдвоем заходили в горы, Ван Шуцзе всегда шел впереди, время от времени останавливаясь, чтобы подождать Е Цзы, а на особенно узких и крутых участках даже помогал ему, то теперь Е Цзы легко шел впереди, иногда оглядываясь, чтобы не оставить Ван Шуцзе позади.

Чем глубже они заходили в горы, тем свежее становился воздух, а духовная энергия здесь была более густой, чем снаружи.

Е Цзы замедлил шаг, и Ван Шуцзе, догнав его, почувствовал, что его физическая сила все же уступает силе Е Цзы, и с любопытством спросил:

— Е-цзы, какого уровня воина ты сейчас достиг?

Чем больше он узнавал о древних боевых искусствах и Вратах Безумной Сабли, тем больше понимал, что то, что практикует Е Цзы, и та техника Природы, которую он изучает, — это нечто особенное. Помимо тренировки техники сабли, он никогда не забывал о практике техники Природы.

Е Цзы подумал, что это трудно определить:

— Сложно сказать. Если использовать все доступные средства, то, вероятно, можно справиться с воинами пятого или шестого уровня.

Во время изучения алхимии он также не забывал о создании талисманов, как защитных, так и атакующих, и накопил их немало в своем пространстве. Если придется столкнуться с врагом, он мог бы просто высыпать эти талисманы, словно они ничего не стоят, и спокойно наблюдать, как его противник из последних сил пытается справиться с ними.

Кроме того, практикующие также могут изучать заклинания. Он только начал изучать свое первое заклинание — шарик огня, и после некоторого времени тренировок смог превратить искру в маленький шарик размером с горошину. Хотя сейчас его сила уступает силе огненного талисмана, но благодаря упорным тренировкам однажды он сможет выпускать огненные шары невероятной силы. Такие атакующие способности недоступны практикам древних боевых искусств, и чем больше он узнавал о практике, тем больше понимал, сколько возможностей еще можно раскрыть.

Ван Шуцзе был доволен:

— Это уже очень впечатляет. Знаешь, чтобы достичь пятого или шестого уровня в древних

боевых искусствах, даже талантливым людям требуется несколько лет. Чем выше уровень, тем медленнее прогресс. Старик говорил, что он достиг Прежде небесного уровня раньше, чем другие старики, и если бы не травма, сейчас он был бы одним из лучших мастеров в мире боевых искусств.

Е Цзы улыбнулся:

— Ну, когда ты станешь топовым мастером, я буду смотреть, как ты показываешь свою мощь.

Он сам не был человеком, который любит хвастаться или вступать в конфликты, но Ван Шуцзе был другим.

— Конечно, Е-цзы, жди, и однажды я покорю весь мир! — с уверенностью сказал Ван Шуцзе, заставив Е Цзы громко рассмеяться, что вспугнуло птиц в горах.

Они выросли здесь, и хорошо знали, где деревенские жители обычно собирают чай. Конечно, ближе к окраине горы было больше людей, но чем глубже, тем меньше. Чтобы собрать чай было удобнее, они отправились в более удаленное место.

Дойдя до места, они не стали тратить время на игры, а серьезно взялись за дело. Чем раньше они закончат сбор, тем больше времени останется на прогулки.

Они поставили корзины и, взяв небольшие корзинки, повесили их на грудь, обеими руками срывая нежные листья с чайных кустов и складывая их в корзинки. Когда корзинка наполнялась, они высыпали листья в корзину.

Поскольку чай был для себя, они не слишком разборчиво относились к сбору, срывая и крупные, и мелкие листья. Под чайными кустами раздавалось шуршание — потревоженные ими змеи и насекомые убежали прочь. Никто не приходил так далеко, чтобы опрыскивать чайные кусты, поэтому насекомые здесь тоже были.

Пока Ван Шуцзе был занят разговором и не обращал внимания, Е Цзы срезал несколько веток и бросил их в свое пространство. Чай, выращенный в пространстве, будет иметь еще более изысканный вкус.

После тренировок боевых искусств их скорость и ловкость, естественно, превосходили скорость обычных людей. Даже несмотря на то, что Ван Шуцзе не переставал говорить, его руки не замедлялись. Эти двое могли справляться с работой быстрее, чем пять или шесть взрослых. Когда животы заурчали от голода, Ван Шуцзе позвал Е Цзы:

— Е-цзы, думаю, хватит. Давай найдем место, чтобы перекусить и пообедать.

— Хорошо, иду. — Е Цзы оглянулся и увидел, что действительно достаточно. Когда они закончат с этим чаем, чайные кусты в его пространстве уже вырастут.

Чай в корзинах был плотно утрамбован, и они накрыли его соломенной циновкой. Взяв корзины, они пошли по другой тропинке и вскоре вышли к ручью. Вода была кристально чистой, и в небольшом пруду можно было увидеть рыб, плавающих на дне.

Рыба в этих горах была особенно вкусной, но ее было немного, поэтому они могли позволить себе такую роскошь только изредка, когда заходили в горы. Раньше они пытались вынести рыбу и вырастить ее, но она не выживала. Деревенские жители говорили, что вода снаружи не такая, как в горах, и рыба слишком привередлива.

Е Цзы отправился ловить рыбу, а Ван Шуцзе пошел за дичью. Последний был рад такому распределению, давно завидуя мастерству Е Цзы в метании камней. Он усиленно тренировался у своего учителя, мечтая когда-нибудь продемонстрировать свои навыки. Тем временем Е Цзы, ловя рыбу, поймал несколько штук и бросил их в пространство, а также поймал десяток рачков в расщелинах камней и тоже отправил их в пространство. Иначе этого бы не хватило даже на легкий перекус.

С помощью божественного сознания Е Цзы ловил рыбу с невероятной скоростью. Когда они разожгли костер внизу по течению и начали варить рыбный суп, рыба была небольшой, и жарить ее было неинтересно, но суп получался особенно вкусным. Если добавить несколько грибов, вкус становился настолько насыщенным, что можно было проглотить язык. По дороге они также выкопали несколько кусочков дикого имбиря, вымыли их, нарезали и бросили в кастрюлю. В это время Ван Шуцзе вернулся с двумя фазанами, выглядя очень довольным собой.

Е Цзы похвалил его, и он чуть не загордился. Но, зная, что Е Цзы ловче его, он спокойно отправился разделять добычу. Е Цзы же вымыл грибы, которые он собрал, и часть из них бросил в кастрюлю с супом, а другую часть позже положил в брюхо фазана. Утром они взяли с собой различные приправы.

Каждый съел по так называемому «фазану в глине» и выпил по половинке кастрюли рыбного супа. Е Цзы сделал вид, что копается в своем рюкзаке, но на самом деле достал из пространства два красных яблока. Ван Шуцзе с хрустом откусил кусочек и был полностью удовлетворен. Возможно, занятия боевыми искусствами повлияли на его характер, но он чувствовал, что его нынешняя жизнь была более комфортной и приятной, чем описанная другими людьми городская суета.

Раньше они могли уговорить дядюшку зайти с ними глубже, но теперь они с Е Цзы могли действовать самостоятельно. Ван Шуцзе, жуя яблоко, с восторгом обсуждал с Е Цзы планы исследования гор, но Е Цзы пнул его ногой, сказав, что он слишком далеко зашел. Кроме того, чем глубже они заходили, тем сложнее было ориентироваться, и, не говоря уже о других опасностях, просто заблудиться в горах и не найти дорогу назад было бы позором.

— Наелся? Тогда давай подвигаемся, посмотрим, что еще можно собрать.

Перед выходом они говорили о сборе красных грибов, но только в горах вспомнили, что они еще не успели — их время приходится на июль-август.

В их местности тоже росли красные грибы, но они не были так известны, как в других местах, и их было мало. В прошлой жизни, когда лесные ресурсы были сильно истощены, красных грибов стало еще меньше, и только такие, как дядюшка, могли зайти в глубь гор и собрать их, а также другие редкие виды грибов, такие как ежевик. Поэтому он и забыл о сезоне.

— Ладно, я отведу тебя туда, где раньше видел грибную поляну. Я собрал немного, но там еще много осталось. — Ван Шуцзе потянулся, встал и вместе с Е Цзы залил костер водой, а затем засыпал его землей. Хотя в этих горах было достаточно влажно, но лучше быть осторожным.

Они провели в горах еще несколько часов, наполнив две сумки грибами и собрав две небольшие корзинки ягод. Увидев, что время близится к вечеру, они поспешили спуститься с гор. По дороге они поймали еще несколько фазанов, чтобы добавить к ужину. В горах они видели и других диких животных, но большинство из них были под защитой государства, и их нельзя было открыто выносить для собственного употребления.

<http://bllate.org/book/16666/1528736>